К.К. ЛОГИНОВ

О СОВРЕМЕННЫХ «МАГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТАХ»

КАРЕЛИИ И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В августе 2002 и в августе 2003 г. состоялись совместные русско-японские экспедиционные поездки на Русский Север с целью изучения местных специалистов в области магии и целительства. С японской стороны в поездках участвовала фольклорист Дзюнко Фудзивара, представляющая Государственный университет Тохоку, с российской стороны — К.К. Логинов, представляющий Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. В Карелии были исследованы г. Петрозаводск и прилегающие р-ны в радиусе до 100 км, а также поселения Водлозерья (Пудожский р-н), в Архангельской области — г. Онега и его окрестности.

Имея опыт работы переводчика с русского языка на японский, Д. Фудзивара быстро освоила методику опроса магических специалистов. Благодаря ее упорно задаваемым раз от раза «безнадежным» вопросам иногда удавалось получать редкие и ценные ответы. Кроме того, наличие в составе экспедиции японского исследователя во многом способствовало общему успеху дела. Людям было лестно, что к ним из далекой Японии приехал специалист, чтобы расспросить об их конкретном магическом опыте.

Поездки по Карелии и Архангельской области оказались очень результативными. Было опрошено большое число магических специалистов разного уровня. С помощью цифрового фотоаппарата удалось зафиксировать содержание 8 тетрадей с заговорами (7 принадлежали традиционным магическим специалистам, 1 — современному экстрасенсу). Записи велись также в тетради и на цифровой аудиоплеер. Общее число записанных заговоров превысило две сотни. В сезоне 2003 г. зафиксировано свыше 70 заговоров. Цифровая аудио- и фотофиксация материалов составила объем 3 CD-диска, а записи в тетради — 4 полевых дневника. Попутно собирался материал, касающийся вообще магической практики и личностей магических специалистов, а также традиционной крестьянской этнографии и фольклора.

Магическая практика на изученных территориях продолжает иметь место как явление социально востребованное. К категории магических специалистов в наши дни могут быть отнесены традиционные деревенские знахари (в том числе и целители-«травники», использующие заговоры), городские и сельские прорицатели будущего и толкователи снов, а также и те, кого в городах называют экстрасенсами. Последние в лечебной практике, помимо воздействия на людей на энергетическом уровне, также применяют молитвы или заговоры. Вопрос о том, существуют ли в наши дни традиционные сельские колдуны, остается дискуссионным. К нему мы вернемся в конце статьи.

Среди магических специалистов на обследованной территории встречаются русские, карелы, вепсы, белорусы, цыгане, армяне и др. Люди, желающие воспользоваться их услугами, чаще всего не отдают предпочтений представителям какой-либо из национальностей. Но можно отметить, что часть страждущих исцеления или «исправления» злосчастной судьбы избегают посещать цыган из-за их склонности получать непомерную корысть за свои услуги. Определенная часть населения верит магическим специалистам безоглядно. Стоит также отметить, что в Карелии считается, что «порчи» наиболее упорны и труднее поддаются лечению, если они исполнены карелами, которым в их промысле «помогает их родная земля».

Образовательный уровень сельских магических специалистов обычно невысок. Некоторые из них полуграмотны или совсем неграмотны (последние хранят заговоры в памяти, а не в тетрадях). Лица с высшим образованием встречаются среди экстрасенсов. При этом практикующие целительство экстрасенсы предпочитают брать себе в ученики тех, кто наряду с выраженными способностями к экстрасенсорике имеет диплом о высшем образовании. Образовательный уровень и социальный статус лиц, обращающихся за помощью к специалистам в области магии, самый различный.

Магические специалисты «высшего уровня» имеют практику на территориях, охватывающих всю республику или область Российской Федерации (максимум — территорию Русского Севера и прилежащих к нему областей). К магическому специалисту (в летнее время проживает в д. Ялгуба), которого народ-

К.К. Логинов и баба Тоня из д. Кугнаволок

КОНСТАНТИН КУЗЬМИЧ ЛОГИНОВ, канд. ист. наук; Карельский научный центр РАН (г. Петрозаводск)

ная молва считает самым сильным, со слов наших информантов, обращались многие проживающие в Карелии политики и управленцы местного и даже федерального уровня. К самому сильному магическому специалисту в окрестностях г. Онеги (в летнее время проживает в Верхнеозерске) тоже приезжало немало высокопоставленных лиц из администрации Архангельской обл. В окрестностях Петрозаводска сильные магические специалисты проживают и занимаются магической практикой в населенных пунктах Новые Пески и Ведлозеро, а также в кооперативе «Нептун» на р. Шуя, в с. Соломенное. К ним по разным поводам обращаются не только представители родной республики, но и приезжие из Прибалтики, обеих столиц России и других городов. В Водлозерье такого уровня магических специалистов нет. Но один из выходцев с Водлозера, имеющий обширную географию клиентов, проживает в д. Ужесельга под Петрозаводском, а другой — в пос. Шала Пудожского р-на.

Магические специалисты «среднего уровня» удовлетворяют потребности населения на территории своего административного района или города. Только изредка их посещают лица из областного или республиканского центров. Обычно их практика ограничивается лечением детских болезней, любовной присушкой и отсушкой, восстановлением мужской потенции, снятием «порчи». Специалисты такого уровня имеются в изрядном количестве в г. Петрозаводске и буквально в каждом из районных центров Карелии и Архангельской обл.

Магические специалисты «низкого уровня» обслуживают потребности в целительстве и прорицательстве только в своем населенном пункте, иногда — только среди соседей или в кругу своей семьи. Они умеют «наладить» скот или детей, обратиться к «хозяевам» двора, дома, принести жертву водяному на рыбной ловле и т.п. В Водлозерье, например, таких специалистов не менее 4—6 человек. В старину подобным уровнем магических знаний обладала каждая вторая пожилая крестьянка. Среди специалистов «низшего уровня» встречаются и такие, кто владеет лишь одним «действенным» заговором.

Как в Карелии, так и в Архангельской обл. имеется многочисленная категория лиц, обладающих магическими знаниями, но обычно скрывающая это даже от членов своей семьи. Они могут мстить людям за свои обиды, «наводить» ссоры и порчу методами «черной магии», случайно услышанными от знакомых или даже вычитанными в популярных книгах о народной магии. Опрашивать эту категорию лиц мы опасались, даже в тех редких случаях, когда знали, к кому обратиться. В народе эту категорию магических специалистов называют «порчéльниками».

Магического специалиста любого уровня время от времени (но всегда за глаза) люди именуют «колдуном» («колдуньей»), но при этом каждый вкладывает в слово «колдун» собственное представление: кто внешний облик, кто экстраординарную связь с представителями «параллельного мира», а кто-то имеет в виду несомненную связь с «черной магией». Многие говорят о «злых» и «добрых» колдунах и колдуньях, однако чаще всего в понятие «колдун» вкладывается негативный оттенок. (В Водлозерье негативный оттенок имеет слово «волшебник», под которым понимается человек, который занимается исключительно «черной магией».) «Колдуном» или «колдуньей» не захотел себя поименовать ни один из опрошенных нами магических специалистов. Сильным и самым сильным из них нравилось именовать себя модным ныне названием «народный целитель». Магические специалисты среднего и низкого уровня согласны с оценкой их как «знахарей», а лица низшего магического уровня не хотят себя никак называть, хотя согласны, что они тоже кое-что «знают». Один из экстрасенсов г. Петрозаводска назвал себя «шаманом», но шаманом он, конечно же, не является, а только использует в своей практике целительства (от пьянства и наркомании) музыкальные ритмы, создаваемые с помощью бубна.

Возраст самых сильных магических специалистов обычно в пределах от 60 до 80 лет. Встречаются и лица чуть старше 40 лет. Тех, кому меньше, можно встретить среди экстрасенсов. Практически все магические специалисты высшего, а зачастую и среднего уровней признавались нам, что ощущают незримое для непосвященных присутствие «учителей», «наставников» или «ангелов-хранителей» (одного или нескольких). Они якобы учат их, что надо делать в том или ином трудном случае, подсказывают, каким образом лечить болезни или решать проблемы. Об ангелах-хранителях, которые остаются всю жизнь «немыми», но присутствуют незримо при занятиях магической практикой, говорили нам иногда и магические специалисты низкого уровня.

Сильные и средней руки специалисты непременно нам признавались, что являются потомками магических специалистов. Чаще всего они учились начальным приемам в кругу собственной семьи. Хотя встречались и исключения. В г. Онеге мать передала магические знания старшей дочери, но слава и почет пришли к младшей, которая освоила магические приемы на специальных курсах в Санкт-Петербурге. Другая женщина из Онеги при тех же обстоятельствах, поездив по монастырям, обучилась лечить почти все детские болезни, снимать сглаз и призор чтением псалмов. Уникален также и мужчина, не являющийся в строгом смысле слова магическим специалистом, но овладевший в совершенстве приемом отыскивания пропавших людей с помощью географической карты, простейшего маятника и фотокарточки. Основы методики поисков он прочел в газете «Дачная», а умение работать с маятником к нему пришло в момент выхода из тяжелейшего приступа болезни, грозившей ему смертельным исходом. Теперь милиция г. Онеги обращается к нему в д. Легашевскую, когда надо узнать, жив ли пропавший человек и где тот находится, если жив. При наличии подробной карты он способен вычислить даже дом, где находится разыскиваемый. Мертвые тела этот специалист отыскивать отказывается. В тетрадь с заговорами, доставшуюся ему от его бабки, известной в прошлом на всю округу «колдуньи», никогда не заглядывает. Те люди, которые не имели среди своих предков магических специалистов, но «выучились на экстрасенсов» в Архангельске или в Москве, долго магической практикой не занимаются. Как только они пытаются заработать на этих способностях, судьба их сталкивает лоб в лоб с другим магическим специалистом, в результате чего новоявленный маг теряет здоровье и прекращает экстрасенсорную практику, если хочет остаться жив.

Экстрасенсы существуют на доходы от своей деятельности, а специалисты традиционного плана осуществляют свою деятельность либо бесплатно (потому, что чувствуют в этом свое призвание), либо за небольшое вознаграждение в виде какого-нибудь подарка. Традиционные сельские целители среднего и низшего уровней (крайне редко — и вы-

го уровня) от денег обычно отказываются, ссылаясь на то, что в наказание за это высшие силы лишат их магических способностей. Экстрасенсы Петрозаводска в оправдание того, что они берут с людей деньги, часто ссылаются на пример одной из самых высокооплачиваемых в городе коллег. Она берет деньги за то, что ей приходится отмаливать грехи каждого больного по 40 ночей подряд перед домашними иконами, сжигая при этом большое количество свечей, а также ставить 40 дней свечи за здравие каждого больного в церкви и молиться там перед церковными иконами. Тем самым ее время распределено между приемом больных и замаливанием грехов, а пенсия по возрасту еще не назначена.

Личные взаимоотношения между магическими специалистами разные: от дружеских до самых неприязненных. Сталкиваются они чаще всего, когда одному магическому специалисту приходится исправлять ошибки другого. Бывает, магический специалист, поддавшись на уговоры пациентов, совершает действия, не совместимые с профессиональной этикой, предписывающей без крайней нужды не прибегать к «черной магии». При исправлении последствий «черной магии» (говорят, удается это только тому, чья магическая сила выше) лицо, применявшее эту магию, получает не только «энергетический» удар, но и физическую травму — от, казалось бы, случайного падения на улице или неосторожного обращения с бытовыми предметами. Считается в народе (да и сами магические специалисты об этом говорят), что применение «черной магии» ведет их нередко к тяжелым болезням, которые они сами излечить не в силах. Кроме того, «по воле свыше» за это их наказывают трагической гибелью детей и ближайших родственников. Когда магические специалисты дружны между собой, они помогают друг другу избавиться от болезней, которые сами у себя вылечить не в состоянии. Такое бывает и когда магические специалисты живут далеко друг от друга, и когда они проживают в одной деревне.

Теперь вернемся к вопросу о колдунах. Как бы сами себя ни называли магические специалисты, есть вполне определенные критерии для выделения колдунов среди других магических специалистов. Севернорусский колдун не просто учится у своего наставника, но обязательно проходит через обряд посвящения[1], чтобы приобрести себе магических «помощников». Обряд посвящения изредка проходят и традиционные сельские знахари. Из всех опрошенных в 2002—2003 гг. магических специалистов через обряд посвящения прошли только три женщины. Одна ныне живет в Ялгубе, вторая — в Новых Песках, третья — в Верхнеозерске Архангельской обл. Их обряд посвящения значительно отличался от классического ритуала одноразовой передачи колдовских знаний в бане в полночь и был трехступенчатым. Сначала, когда определенная часть магических знаний уже была усвоена восприемницей, совершали обряд в ржаном поле в момент цветения ржи. Наставница отводила посвящаемую в полночь в поле, приказав зайти, пятясь, в рожь и, не глядя, сорвать левой рукой один колосок. У магической специалистки, что проживает в Ялгубе, колос оказался сдвоенным, что предрекало ей овладение магическими способностями, превышающими вдвое силу ее наставницы. Примерно так же производился обряд и на цветущем клеверном поле. Там имело значение количество лепестков (3 или 4 лепестка) на растении клевера, который вынесет с поля посвящаемая женщина. «Лишний» лепесток на сорванном клевере предвещал удвоенную силу целительства восприемницы по сравнению с наставницей. Самое главное испытание наступало в конце обучения: в полночь в бане испытуемая должна была побороть свой страх. Специалистка из Ялгубы, по ее воспоминаниям, увидела в бане не омерзительных существ (огромную жабу, змею, собаку или лебедя), чего так боялась ее мать, а совсем иное. Сначала ей показался одетый в старинные одежды бородатый мужчина с удивленным лицом, а когда он пропал, перед ней явилась в сиянии ореола из яркого света Богородица (какой она была изображена на иконе в их доме) и благословила ее. Последнее задание было самым легким — тут же в бане преодолеть отвращение и проглотить слюну учительницы, своей матери. Наша информантка из Новых Песков после проглатывания слюны своей тетки завершила обряд тем, что встала на ее место — на ту половицу в бане, на которой тетка стояла во время ритуала. В результате посвящаемые получали силу, которая, по их собственным утверждениям, позволяла повелевать «праведными» духами природных стихий (лешими, водяными и т.д.), но никак не «неправедными» чертями.

Чем эффектнее происходил обряд посвящения, тем большее число духов якобы становилось подвластным посвящаемому, тем проще ему было вызывать

Экстрасенс из Петрозаводска Надежда Федоровна лечит катаракту у народной знахарки Зои Григорьевны из Новых Песков. Лечение было успешным. В качестве ответной любезности Зоя Григорьевна заговорила и «убрала» подобие шишки с руки экстрасенса, с чем та никак не могла сама справиться. Так что в магические возможности друг друга они верят безусловно

их, чтобы заставить трудиться во благо или во вред людям. Слабому магическому специалисту, чей обряд посвящения был ограничен выходом в полночь на лесную росстань для представления лешему[2], для вызова духа природной стихии приходилось трудиться намного больше. Обычно по каждому конкретному поводу надо было в полночь идти в лес на росстань, выкрикивать свою просьбу, бросать в крону дерева или к его корням приношение или «серебряные деньги». Как нам не раз сообщали, магический специалист, оставив свое приношение, быстро-быстро уносил домой ноги из опасения подвергнуться нападению этих духов. Люди же, прошедшие обряд посвящения в бане, дальше «своего» дерева в собственном дворе почти никогда не ходили и не ходят. Принимая посетителей, они просто отдают приказы духам подвластных им стихий, произнося заговоры у окна в своем доме. Число духов природных стихий и домашних духов, подвластных одному знахарю, могло колебаться от 9 (у русских) до 12 (у карел). Самым самостоятельным из духов считается дух огненной стихии. По нашим записям, этот дух подчиняется лишь одной древней старухе из Лоухского р-на (на севере Карелии) да еще одному 45-летнему экстрасенсу из Петрозаводска.

Что касается современных экстрасенсов Петрозаводска, то многие из них сообщали, что они тоже проходили через своеобразный обряд посвящения в целители. Во время медитаций, жесткого поста или временной остановки сердца им являлись впервые их «учителя» (в самом разном виде: от седобородых старцев и Богородицы до говорящей куклы), предрекали будущее и обещали свое покровительство. Иерархия могущества у экстрасенсов Петрозаводска выражена на незримом для простого смертного уровне. Знаки могущества якобы видны им над головой друг дружки. Самый низкий ранг — это «диадема» на челе[3], чуть выше — «обруч» на голове, еще выше — обруч с выгнутой перемычкой над теменем, еще выше — корона о 7-ми, 9-ти, 14-ти или 21-м золотых зубцах. Экстрасенсов с короной в «тридевять» (27) золотых зубцов, по их словам, в Карелии никогда еще не было.

Все эти сведения — лишь малая часть собранной нами информации. Исследование хотелось бы продолжить, но все будет зависеть от удачности поисков средств для новых экспедиционных поездок.

Примечания

[1] *Криничная Н.А.* Русская народная мифологическая проза. Истоки и полисемантизм образов. Т. 2. Былички, бывальщины, легенды, поверья о людях, обладающих магическими способностями. Петрозаводск, 2000. С. 29 и сл.; *Логинов К.К.* Колдуны Заонежья истинные и мнимые // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера (доклады III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения-99»). Петрозаводск, 2000. С. 182.

[2] Наши записи содержат фольклорный сюжет о том, что во время передачи местного лешего от прежнего магического специалиста к новому леший пытался «откупиться» — бросал на росстань ковры, цветастые платки и т.п. Если восприемник начинал зариться на эти вещи, обряд посвящения срывался, а леший получал полную свободу как от прежнего, так и от несостоявшегося нового хозяина.

[3] По мнению экстрасенсов, традиционные знахари (даже высокого уровня) не имеют в ауре головы даже «диадемы».

Фото автора

Д. ФУДЗИВАРА

«НАСТОЯЩЕЕ» И «НЕНАСТОЯЩЕЕ» В РУССКОЙ МАГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Пересмотр фольклорной практики

Моя экспедиция начинается, как только самолет из Японии приземляется в аэропорту Шереметьево. Летом 2002 г. я впервые приехала в экспедицию в Россию. Интересуясь русской магической традицией, я собиралась поехать в отдаленные деревни порасспрашивать старых «знающих» людей, то есть знахарок, колдунов и т.д. В общем, собирать «остатки» старых времен. Но сразу оказалось, что это не совсем правильно. Ведь не только в деревне, но и в городе, на даче, в поезде и даже в институте вокруг меня неожиданно возникали разговоры о магических происшествиях. А в газетных рекламах со стопроцентной гарантией столько «знающих» обещают снять порчу, вернуть мужа, обеспечить успех в бизнесе, избавить от запоя. В книжных магазинах продаются разные «практические» книги по магии. По телевидению и радио тоже демонстрируется магия. И если случается какая-то беда, то не только деревенские старики, но и молодые люди или люди с высшим образованием тоже обращаются к «знающим», пользуются заговорами. Действительно, в современной России старина жива. Таким образом, все, что я встречала в России, стало для меня объектом исследования, начиная с деревенских бабушек до эзотерических книжных магазинов и даже фольклористов-этнографов. В настоящей работе рассматривается, какая традиция считается «настоящей» и «ненастоящей», кто так считает, с какого времени и почему.

В литературе 1970-х-1980-х гг. понятие традиции подверглось значительному пересмотру. Как верно отмечает японская фольклористка М. Иватакэ, «то, как настоящее связяно с прошлым, какие элементы прошлого считать традицией определяется в зависимости от конкретной исторической или политической ситуации. Ни в коем случае прошлое не является неизменным. Обычно прошлое трактуется с позиций настоящего времени»[1].

Как свидетельствует английский историк Э. Хобсбаум, «традиции», которые кажутся старыми или претендуют на то, что они старые, часто оказываются совсем недавнего происхождения и нередко — изобретенными[2].

Далее будет описано, как живет традиция в современной России и в каком контексте она родилась. При описании будут использованы полевые материалы, собранные летом 2002 и 2003 гг. В качестве районов исследования были избраны Республика Карелия (в том числе г. Петрозаводск, г. Беломорск, их окрестности и поселения Водлозерья Пудожского р-на),

ДЗЮНКО ФУДЗИВАРА; Университет Тохоку (Япония)
junko@cneas.tohoku.ac.jp